
А. А. Мерзляков

ПРОБЛЕМА СУБЪЕКТНОСТИ В СОЦИОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ

DOI: 10.19181/snsp.2018.6.4.6087

Мерзляков Андрей Александрович – кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН, 117218, Россия, Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5

E-mail: merzliakov@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены понятие «субъектность» и его генезис в социогуманитарных дисциплинах. Особое внимание уделяется особенностям исследования субъектности в социологии управления, которое направлено на выявление и изучение способов конструирования отношений между субъектами с целью совместного решения значимых проблем. Отмечается, что в управленческой практике необходимость изучения субъектности актуализируется в ситуациях оценки характера социальных отношений между властно-управленческой вертикалью и населением. Субъектность населения характеризуется через систему взаимодействий между обществом и властью, где для общества значимым является способность к самоорганизации в качестве полноценного социального субъекта, а для власти – создание условий для конструктивного диалога. Проверка выдвинутого предположения требует расщепления категории субъектности на комплекс показателей, с помощью которых возможно эмпирически, а затем теоретически исследовать данный феномен. В связи с этим сделана попытка систематизации социологических показателей исследования данного феномена, включающей в себя показатели группообразования индивидов в социальные общности, показатели превращения социальных общностей в коллективного социального субъекта и показатели, направленные на оценку степени регулируемости межсубъектного взаимодействия.

Ключевые слова: субъектность, социология управления, субъект, социальная общность, система управления.

Постановка проблемы

Научное обоснование феномена субъектности неразрывно связано с понятием «субъект». Именно концептуальное рассмотрение последнего во многом стало предпосылкой для формирования и обособления субъектности в отдельную понятийную категорию, рассматриваемую, прежде всего, как специфическая характеристика субъекта, его отличительная черта от объекта. Проблема научного обоснования субъектности заключается в поиске специфических особенностей и выделении критериев, связанных с превращением индивида, социальной группы в субъекта, агента, способного самостоятельно реализовывать свои цели и задачи, воплощать в жизнь собственную жизненную стратегию.

Особую роль отводят субъектности в ходе изучения функционирования системы управления. Многие авторы утверждают, что в настоящее время наступил кризис в управлении социальными системами. Результатом этого кризиса

стала потеря управляемости функционирующих внутри этих систем социальных интеракций. Объяснение сложившейся ситуации видится в том, что лица, принимающие управленческие решения, подошли к пределу своих когнитивных возможностей в связи с постоянно возрастающей сложностью объектов управления [Васильев, Цвиркун, 2010: 4]. Отмечается, что главной болезнью человечества является бессубъектность социального развития.

Оценивая ситуацию в России, В. Е. Лепский ставит диагноз – состояние бессубъектности. При этом он отмечает, что бессубъектность присутствует в двух видах: во-первых, сложившаяся вертикаль власти так и не стала субъектом управления; во-вторых, им зафиксированы бессубъектность населения и отсутствие механизмов формирования субъектности. Бессубъектность власти автор объясняет тем, что созданная вертикаль власти в принципе не способна к разработке стратегии развития России. В реальности превалируют интересы не социальных институтов или населения, а отдельных групп – современных элит: «государство убедительно доказало населению, что, последовательно действуя в интересах узкой группы лиц, оно решает свои задачи в основном за счёт населения» [Лепский, 2009: 21]. Бессубъектность населения связана с тем, что в последнее время общество переживает «острый экзистенциальный кризис», характеризующийся общей социальной пассивностью. Без решения данной проблемы, как пишет автор, «нет оснований ожидать активности населения, направленной на развитие, самоопределения населения в качестве его субъекта» [Лепский, 2009: 20].

Преодоление этой болезни, как нам кажется, в значительной степени определяется совершенствованием механизмов управления в саморазвивающихся средах. Однако перед тем как дать социологическую интерпретацию проблемы исследования субъектности в управлении, рассмотрим основные подходы к изучению данного феномена в научной литературе.

Научное осмысление субъектности в социогуманитарном знании

Проблема субъектности стала одним из центральных направлений в теоретическом и прикладном исследовании всех наук о человеке. В литературе понятие субъектности впервые появилось в трудах философов, где этот феномен рассматривался с позиции осознания индивидом себя в качестве субъекта жизнедеятельности, как основная предпосылка формирования личности, включённой в систему общественных отношений. Позднее в постмодернистских теориях субъектность стала рассматриваться в контексте конфликта между властью и свободой, где индивид борется за свою свободу, пытаясь избавиться от оков власти [Тоффлер, 2004].

В психологии под субъектностью понимается свойство личности, возникающее и формирующееся на определённом уровне её развития и представляющее собой новое системное качество личности, которое определяет специфику внешнего поведения человека. Субъектность не только определяет отношение личности к выполняемой деятельности, она также формирует его личностную позицию в деятельности: активность в исполнении деятельности, стремление стать субъектом деятельности и определение путей достижения [Леонтьев, 1989; Рубинштейн, 1986].

Особенностью изучения данной категории в педагогике стало то, что субъектность рассматривается в условиях реализации субъект-субъектных отношений (формирование диалога между учителем и учеником, воспитателем и воспитанником в условиях равноправного сотрудничества и взаимодействия) и объект-субъектного преобразования личности (превращение человека из объекта, на который влияют обстоятельства, в субъект, господствующий над обстоятельствами). Под субъектностью понимается состояние личностного и профессионального развития человека, выражающееся в его способности успешно адаптироваться к постоянно изменяющейся социокультурной ситуации [Гусева, 2006].

Помимо вышеуказанных гуманитарных дисциплин, отдельные аспекты научного осмысления субъектности можно найти в экономических дисциплинах, политологии и других социогуманитарных науках. Современные научные подходы к изучению данного феномена всё больше акцентируют внимание на особенностях формирования и проявления субъектности в интерактивной среде [Сергеев, 2012; Мирошниченко, 2012].

Специфика социологического анализа данного понятия состоит в том, что субъектность рассматривается не столько в контексте развития индивида как личности, сколько в контексте его взаимодействия с другими индивидами и соотношения себя с определённой группой, общностью для реализации существующих потребностей, а также решения проблем социальной пассивности и умения противостоять и противопоставлять себя другим социальным субъектам.

Понятие субъектности в социологической теории прошло относительно долгий путь становления и трансформации и во многом отталкивалось от научных разработок в социальной философии. Важную роль в развитии субъектности оказали труды М. Вебера, где автор во главу угла ставил рациональное поведение человека, видя в нём основу эффективности социального действия. По существу, идея рациональности здесь рассматривается как основа субъектности человека [Вебер, 1990]. Данная формулировка существует и в ряде социологических теорий, в которых индивид выступает как «актор», действующий человек и, наконец, субъект действия, способный конструировать реальность и включаться в сложную систему социальных взаимосвязей. К. Маркс обозначил субъектность как одно из социальных свойств деятеля. Способом реализации субъектности, по его мнению, является деятельность в контексте взаимодействия производительных сил и производственных отношений общества. К. Маркс и Т. Парсонс отмечали зависимость проявления субъектности не только от внутренних потребностей

личности (мотивационной структуры и рационального поведения и т.п.), но и от идентификации и соотнесения личности с определённой социальной группой или общностью [Старикова, 2009: 125–126].

Понятие «социальный субъект» как теоретический конструкт разрабатывалось в рамках парадигмы коллективного действия, в которой идея действующего субъекта приводит к формированию особого взгляда на современность, характеризующуюся растущей способностью коллективных агентов воздействовать на самих себя, определять характер собственной жизни в противовес предписаниям и влиянию власти [Турен, 1998: 55–58]. Актуальной становится проблема поиска взаимопонимания между индивидами. При этом полученное знание об окружающем мире помогает человеку достичь понимания только в том случае, если оно разделяется другими людьми в процессе коммуникативного взаимодействия. Нахождение эффективных способов реализации интересубъективности, по мнению Ю. Хабермаса, является необходимым условием воплощения индивидуальной и коллективной субъектности [Хабермас, 2000].

В середине XX в. в социологии произошла трансформация научного осмысления категории субъектности. Вместо отдельных индивидов в качестве основных субъектов общественной деятельности начинают рассматривать классы, социальные группы. Это было связано с образованием крупномасштабных национальных государств, вовлечением в общественный процесс в качестве его сознательных участников и творцов широких масс населения. В это время в социологии термин «субъектность» представляет собой также свойство не отдельного человека, а целых общностей и групп и даже социальных институтов, превращающихся при определённых обстоятельствах в коллективных субъектов. Можно говорить об относительном росте индивидуального статуса массы участников социального взаимодействия, становлении социального партнёрства в различных сферах социальной жизни [Гиллер, 2006: 5].

В современной теоретической социологии особое значение приобретает процессуальный образ социальной реальности, само общество воспринимается как своеобразное «поле возможностей» социальных субъектов для реализации их активности. Поэтому действие социальных субъектов становится сегодня одной из основных единиц социологического анализа. При этом подчёркивается возможность многовариантности таких действий. Собственно, эта многовариантность, в целом незаданность вектора социального развития, «утверждает приоритет социальных субъектов как деятелей в активном формировании форм их социального бытия с учётом всего контекста природных и социальных условий на момент социального действия. ...В центре внимания, таким образом, оказывается социальный субъект и формы организации социальных субъектов (общности, структуры разного типа), которые создаются его активностью» [Ядов, 1995: 13].

Ряд авторов предсказывают субъектности одну из лидирующих ролей при рассмотрении перспектив развития социологической науки. Инструментарий социологии будущего нацелен на понимание интегративности социальных

макро- и микроуровней в движении к новой социальной реальности, определяемой выбором действующих социальных субъектов. Поэтому в социологию будущего вводится императив выбора, что означает легитимацию социальной субъектности, понимание того, что в рамках социологического знания актуализируется рассмотрение социальных альтернатив, образов «реального будущего» [Волков, 2016].

Роль механизмов формирования субъектности в процессах принятия и реализации управленческих решений

Проблема формирования субъектности участников принятия и реализации управленческих решений является одной из ключевых в современной социологии управления, признающей, по В. С. Стёпину, теоретико-методологическое значение междисциплинарных взаимодействий и внутридисциплинарных революций [Стёпин, 2003]. Им разработана глубоко вошедшая в научный дискурс концепция стадий развития научного знания от преднаучной до современной: классическая, неклассическая и постнеклассическая. Современные методологи науки применили это представление для обоснования своих подходов к разработке некоторого конфигуратора современного философско-методологического знания относительно проблематики управления [Лепский, 2015]. При всей полезности этого шага в направлении получения нового знания относительно реальных проблем управления в нашей стране, в нём пока нет места для междисциплинарного подхода к их решению и тем более к необходимым и обязательным внутридисциплинарным революциям, как об этом пишет Стёпин.

Предметом социологии управления выступают «закономерности функционирования и трансформации регулятивных механизмов, оптимально сочетающие интересы участников совместной деятельности, их организацию и самоорганизацию, в центре внимания которых находятся способы совместной выработки конструктивных ответов на внутренние и внешние вызовы» [Тихонов, 2011: 45]. Для понимания феномена управления и его роли в процессах социальной эволюции общества и его многочисленных подсистем в конкретных исторических обстоятельствах социология управления строит свою работу на признании особой роли формирования механизмов субъектности всех участников совместной деятельности, как явных, так и латентных, внешних и внутренних, управляющих и управляемых, и особого значения исследования факторов, определяющих её место и роль в процессе поиска и реализации конструктивных решений.

Как показали результаты ряда социологических исследований, проведённые в том числе и в центре социологии управления и социальных технологий Института социологии ФНИСЦ РАН, при возникновении в обществе новой,

социально значимой проблемы как реакция на неё формируются социальные группы, обладающие схожей позицией по отношению к этой проблеме [Россия: реформирование..., 2017]. Эти социальные группы (общности) попадают в фокус внимания социологии управления с точки зрения определения возможности и условий, при которых представители этой группы способны объединяться и выстраивать конструктивные отношения для решения данной проблемы.

В связи с этим предметом исследования субъектности в рамках социологии управления становятся выявление и изучение способов конструирования отношений между субъектами с целью совместного решения значимых для этих субъектов проблем.

Весьма перспективной для исследования субъектности является концепция персонифицированной социокультурной модели управления А. В. Тихонова. Процесс совместной деятельности рассматривается автором как элементарная клеточка социальности: люди объединяют свои усилия для решения значимой для них задачи. Таким образом, эксплицируется «социальное тело» проблемы. По мере усложнения задачи выделяется доминирующий субъект с дополнительными полномочиями — координирования деятельности отдельных участников процесса совместной деятельности. «Социальное тело» проблемы трансформируется в «социальное тело» доминирующего субъекта как предпосылка формирования конструктивного уровня субъектности. Доминирующий субъект получает возможность не только координировать, но и программировать действия всех участников на основе их естественной самоорганизации, тем самым придавая группе свойство субъектности [Тихонов, 2000].

Особую актуальность субъектность приобретает в ситуациях оценки характера социальных отношений между властно-управленческой вертикалью и населением. Суть заключается в том, чтобы выяснить, какие социальные группы/общности формируют современную повестку дня, т.е. являются реальным (а не номинальным) субъектом управления, и насколько интересы этих групп совпадают с интересами населения, пользуются ли они общественной поддержкой. Другой важный аспект данной проблематики — оценка способности населения обладать свойством субъектности и через своих представителей оказывать реальное влияние на существующую систему управления. Как отмечает Тихонов, «субъектность населения подразумевает новый качественный аспект отношений между субъектами социального действия и взаимодействия (в данном случае между властью и населением. — *Прим. авт.*) в условиях повышения роли спонтанных нелинейных связей в процессах организации и самоорганизации» [Россия: реформирование..., 2017: 130].

По нашему мнению, субъектность населения характеризуется через систему взаимодействий между обществом и властью, где для общества значимым является способность к самоорганизации в качестве полноценного социального субъекта, а для власти — создание условий для конструктивного диалога. Проверка данной гипотезы требует расщепления категории субъектности на комплекс показателей, с помощью которых можно эмпирически, а затем теоретически исследовать данный феномен.

На наш взгляд, существует три группы показателей исследования субъектности в социологии управления. Первая группа показателей связана с исследованием процессов группообразования индивидов в социальные общности. В научной литературе, в том числе и социологической, существует множество подходов к разделению общества на отдельные группы по разным основаниям. Известно, что люди могут отличаться друг от друга по многим социальным показателям — по полу, возрасту, образованию, социальному положению и т.д. Значимым для социологии управления становится выявление степени влияния принимаемых органами власти и управления решений на процессы группообразования. Важно зафиксировать, существует ли такая зависимость, какой характер она носит. Другими словами, являются ли новые социальные группы реакцией на действия властей.

Следующая группа показателей нацелена на выявление условий, при которых происходит превращение социальной группы (общности) в социального субъекта. В научной литературе по этому поводу существует много мнений и подходов; не отвергая их, особо выделим необходимость исследования уровня ресурсообеспеченности таких социальных групп. Имеется в виду обладание (и в какой степени) социальной группой финансовыми, техническими, административными, правовыми и другими ресурсами для того, чтобы иметь возможность воздействовать на принятие того или иного управленческого решения. Если такая ресурсная база отсутствует или незначительна, важно выявить субъективные и объективные барьеры, сдерживающие преобразование социальных групп в коллективного субъекта. Особо стоит отметить степень поддержки социальной группы населением, пользуется ли она его доверием и в какой мере.

Наконец, третья категория показателей направлена на исследование процесса межсубъектного взаимодействия. На первый план выходит изучение процесса социальной коммуникации субъектов управления между собой, выявление их намерений, истинных целей и стратегий поведения. Важна оценка характера направленности их действий — функциональной (конструктивной) или дисфункциональной (деструктивной). В. Е. Лепский называет такой процесс сборкой субъектов. Здесь также важно зафиксировать, какие возможности предоставляют органы власти и управления социальным группам и общностям для превращения последних в полноценного социального субъекта. Созданы ли соответствующие инфраструктурные условия для проявления социальными группами своей субъектности.

В заключение хотелось бы сказать, что обнаружить роль субъектности в системе управления, определить внутренние и внешние факторы её формирования и становления — важнейшая задача отечественных социологов. Для этого нужны социогуманитарные технологии, а также комплексные социологические исследования, направленные на изучение процесса организации совместной деятельности стратегических субъектов по разработке и реализации социально значимых управленческих решений. Осознание роли субъектности и факторов, её формирующих, позволит более чётко понимать суть механизма принимаемых решений и тех социальных последствий, к которым эти решения могут привести.

Список литературы

Васильев С. Н., Цвиркун А. Д. Предисловие // Управление развитием крупномасштабных систем (MLSD'2010): Материалы Четвёртой международной конференции (4–6 октября 2010 г., Москва, Россия). Том 1. М.: Ин-т проблем управления им. В. А. Трапезникова, 2010. С. 4–5.

Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 61–272.

Волков Ю. Г. Социология будущего: подходы, поиски, проблемы // Гуманитарий Юга России. 2016. Т. 21. № 5. С. 14–30.

Гиллер Ю. И. Социология самостоятельной личности. М.: Академический проект; Гаудеамус, 2006. 224 с.

Гусева И. А. Социально-педагогическое обеспечение развития субъектности студента в вузе: автореф. дис. на соиск. учён. степ. канд. пед. наук: специальность 13.00.02. «Теория и методика обучения и воспитания (социальное воспитание в общеобразовательной и высшей школе)» / Гусева Ирина Александровна; Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова. Кострома, 2006. 24 с.

Леонтьев А. Н. Личность: человек в мире и мир в человеке // Вопросы психологии. 1989. № 3. С. 11–21.

Лепский В. Е. Проблема субъекта (междисциплинарный анализ). М.: Гуманитарий; Ин-т философии РАН, 2009. 47 с.

Лепский В. Е. Эволюция представлений об управлении (методологический и философский анализ). М.: Когито-Центр, 2015. 107 с.

Мирошниченко И. В. Формирование субъектности сетевых сообществ в российской публичной политике // Человек. Сообщество. Управление. 2012. № 1. С. 76–86.

Россия: реформирование властно-управленческой вертикали в контексте проблем социокультурной модернизации регионов [монография] / [А. В. Тихонов и др.]; отв. ред. А. В. Тихонов. М.: ФНИСЦ РАН, 2017. 432 с.

Рубинштейн С. Л. Принцип творческой самодеятельности (К философским основам современной педагогики) // Вопросы психологии. 1986. № 4. С. 101–108.

Сергеев А. Н. Сетевое сообщество как субъект образовательной деятельности в сети интернет // Современные проблемы науки и образования: Электронный научный журнал. 2012. № 6. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=7475> (Дата обращения: 19.09.2018).

Старикова М. М. Социологический дискурс субъектных свойств личности (на примере западных социологических концепций) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия «Социальные науки». 2009. № 4 (16). С. 124–131.

Стёпин В. С. Теоретическое знание: Структура, историческая эволюция. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 744 с.

Тихонов А. В. От социологии менеджмента к социологии управления // Социологические исследования. 2011. № 2 (322). С. 40–45.

Тихонов А. В. Социология управления. Теоретические основы. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2000. 324 с.

Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2004. 261 с.

Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. Пер. с франц. М.: Научный мир, 1998. 204 с.

Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. Пер. с нем. / под ред. Д. В. Скляднева. СПб.: Наука, 2000. 379 с.

Ядов В. А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. Самара: Изд-во «Самарский университет», 1995. 328 с.

Дата поступления в редакцию: 25.09.2018.

DOI: 10.19181/snsp.2018.6.4.6087

The Problem of Subjectivity in the Sociology of Management

Merzlykov Andrey Aleksandrovich

Candidate of Sociology, Leading Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS.

Krzhizhanovskogo str., 24/35, build. 5, 117218, Moscow, Russia. E-mail: merzliakov@mail.ru

Abstract. The article focuses on the “subjectivity” concept consideration. The scientific representations genesis of this definition presented in socio-humanitarian disciplines. Particular attention is paid to the peculiarities of the subjectivity study in the sociology of management, which is aimed at identifying and studying ways how subjects constructing relations in order to jointly solve significant problems. The attention is focused on the fact that in management practice the need to study subjectivity is actualized in situations of assessing the nature of social relations between the power-management vertical and the population. The subjectivity of the population is characterized through a system of interactions between society and the authorities, where the ability to self – organization as a full-fledged social subject is important for society, and for the authorities – the creation of conditions for constructive dialogue. Verification of the proposed assumption requires splitting the category of subjectivity into a set of indicators, with which it is possible to empirically, and then theoretically investigate this phenomenon. In this regard an attempt is made to systematize sociological indicators of this the phenomenon study. They include indicators of group formation of individuals in social communities; indicators of the social communities’ formation in collective social subjects; and indicators aimed at assessing the regulation degree of intersubjective interaction.

Keywords: Subjectivity, sociology of management, subject, social community, management system.

REFERENCES

Giller Yu. I. *Sotsiologiya samostoyatel'noy lichnosti*. [Sociology of independent personality]. M.: Akademicheskii proekt publ., 2006. 224 p. (In Russ.).

Guseva I. A. *Sotsial'no-pedagogicheskoe obespechenie razvitiya sub"ektivnosti studenta v vuze*. [Socio-pedagogical support for the development of student subjectivity in high school]. Kostroma, 2006. 24 p. (In Russ.).

Khabermas Yu. *Moral'noe soznanie i kommunikativnoe deystvie*. [Moral consciousness and communicative action]. SPb.: Nauka publ., 2000. 384 p. (In Russ.).

Leont'ev A. N. *Lichnost': chelovek v mire i mir v cheloveke*. [Personality: man in the world and peace in man]. *Voprosy psikhologii*. 1989. № 3. P. 11–21. (In Russ.).

Lepskiy V. E. *Problema sub"ekta (mezhdistsiplinarnyy analiz)*. [The problem of the subject (interdisciplinary analysis)]. M.: Gumanitariy, Institut filosofii RAN publ., 2009. 47 p. (In Russ.).

Lepskiy V. E. *Evolyutsiya predstavleniy ob upravlenii (metodologicheskii i filosofskii analiz)*. Evolution of management concepts (methodological and philosophical analysis)]. «Kogito-TSentr» publ., 2015. 107 p. (In Russ.).

Miroshnichenko I. V. Formirovanie sub"ektnosti setevykh soobshchestv v rossiyskoy publichnoy politike. [Formation of subjectivity of network communities in Russian public policy]. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie*. 2012. № 1. P. 76–86. (In Russ.).

Rossiya: reformirovanie vlastno-upravlencheskoy vertikali v kontekste problem sotsiokul'turnoy modernizatsii regionov [monografiya]. [Russia: reforming the power-management vertical in the context of socio-cultural modernization of regions]. Ed. by A. V. Tikhonov. M.: FNISTS RAN publ., 2017. 432 p. (In Russ.).

Rubinshteyn S. L. Printsip tvorcheskoy samodeyat'nosti (k filosofskim osnovam sovremennoy pedagogiki). [The principle of creative Amateur (to the philosophical foundations of modern pedagogy)]. *Voprosy psikhologii*. 1986. № 4. P. 101–108. (In Russ.).

Sergeev A. N. Setevoe soobshchestvo kak sub"ekt obrazovatel'noy deyat'nosti v seti internet. [Network community as a subject of educational activities on the Internet]. [Elektronnyy resurs]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 2012. № 6. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=7475> (data obrascheniya: 19.09.2018). (In Russ.).

Starikova M. M. Sotsiologicheskii diskurs sub"ektnykh svoystv lichnosti (na primere zapadnykh sotsiologicheskikh kontseptsiiy). [Sociological discourse of subjective properties of personality (on the example of Western sociological concepts)]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya «Sotsial'nye nauki»*. 2009. № 4 (16). P. 124–131. (In Russ.).

Stepin V. S. *Teoreticheskoe znanie. Struktura, istoricheskaya evolyutsiya*. [Theoretical knowledge. Structure. Historical evolution]. M.: Progress-Traditsiya publ., 2003. 534 p. (In Russ.).

Tikhonov A. V. Ot sotsiologii menedzhmenta k sotsiologii upravleniya. [From sociology of management to sociology of management]. *Sotsiologicheskii issledovaniya*. 2011. № 2. P. 40–45. (In Russ.).

Tikhonov A. V. *Sotsiologiya upravleniya. Teoreticheskie osnovy*. [Sociology of management. Theoretical bases.]. SPb.: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo universiteta publ., 2000. 324 p. (In Russ.).

Toffler E. *Tret'ya volna*. [Третья волна]. M.: Izdatel'stvo ACT publ., 2004. 261 p. (In Russ.).

Turen A. *Vozvrashchenie cheloveka deystvuyushchego. Ocherk sotsiologii*. [The return of the man in action. Essay of sociology]. M.: Nauchnyy mir publ., 1998. 204 p. (In Russ.).

Vasil'ev S. N., Tsvirkun A. D. Predislovie. [Foreword]. *Upravlenie razvitiem krupnomasshtabnykh sistem (MLSD'2010): Materialy Chetvertoy mezhdunarodnoy konferentsii (4–6 oktyabrya 2010 g., Moskva, Rossiya)*. M.: Institut problem upravleniya publ., 2010. T. 1. P. 4–5ю (In Russ.).

Veber M. *Protestantskaya etika i dukh kapitalizma*. [Protestant ethics and the spirit of capitalism]. *Izbrannyye proizvedeniya*. M.: Progress publ., 1990. P. 61–208. (In Russ.).

Volkov Yu. G. Sotsiologiya budushchego: podkhody, poiski, problem. [Sociology of the future: approaches, searches, problems]. *Gumanitarniy Yuga Rossii*. 2016. T. 21. № 5. P. 14–30. (In Russ.).

Yadov V. A. *Sotsiologicheskoe issledovanie: metodologiya, programma, metody*. [Sociological research: methodology, program, methods]. Izd-vo «Samarskiy universitet» publ., 1995. 334 p. (In Russ.).

Date received by 25.09.2018.